

Он покачал головой, глядя на выбор Гиркина: взрослый мужчина, глубоко настроенный на драконическую энергию и способный прыгать между мирами, который был практически отменен после вмешательства в ход времени в его собственном мире. Слишком старый. Слишком старый.

Он поднял бровь, глядя на выбор Зенитара - остроухого подростка, который использовал карты для боя и делил свой разум с древним духом, привязанным к головоломке, висевшей у него на шее. Интересно, но он не хотел разделять мальчика и его духа-партнера.

Кинарет выбрал мальчика, манипулирующего ветром, последнего из своего рода. Он решил не соглашаться. Мир мальчика тоже стоял перед концом и нуждался в нем так же сильно, как Нирн в Драконорожденном. Акатош отказался пожертвовать миром элементарей ради своего собственного.

Периит выбрал девушку из довольно современного мира, которая обладала способностью управлять жуками и разрывалась между Героем и Злодеем. Потом он поближе познакомился с тем, откуда берутся ее силы, и решил держаться от ее мира так далеко, как только сможет.

Каждый бог находил кого-то, кто более-менее подходил, но Бог Времени отказывал им по тем или иным причинам. Наконец его мысли остановились на выборе Мары. Это был тринадцатилетний мальчик со шрамом в виде молнии на лбу и врожденными магическими способностями. В его мире таких, как он, называли волшебниками. Акатош быстро проверил его биографию. Его глаза расширились.

Вся семья погибла от рук некроманта, когда ему был один год, его вырастили не обладающие силой дядя и тетя, которые знали его истинную природу и скрывали ее от него, при этом ненавидя его за то, кем он был, и откровенно издеваясь над ним. Сейчас он учится в магической школе, где у него всего два настоящих друга, в меру одарен в магии и достаточно смел, чтобы Талос мог им гордиться: в одиннадцать лет он столкнулся с одержимым некромантом, а в двенадцать - с чудовищной змеей, способной убивать взглядом. Он был хорош в драке, но ему еще было чему учиться. И, наконец, он не был одинок в своих мыслях.

Акатош присмотрелся. Как и в случае с Избранным Азуры, в голове подростка был кто-то, фрагмент души, который сочился злобой и тьмой, такой же отталкивающей, как и Намиру. Бог драконов кивнул.

"Он".

Джиггалаг, Гермей Мора и Юлианос мгновенно принялись за работу. Ноктюрнал покачала головой.

"Если бы только у меня был мой Скелетный ключ... Акатош, нам с тобой нужно поговорить, пока они доставят мальчика в наше царство".

Бог драконов удивился, но согласился. Несмотря на то что Ноктюрнал ассоциировалась с ворами и тенями, она также была даэдрическим принцем удачи и одним из самых милых представителей своего рода.

Тем временем три бога работали. Хермиус погрузил два щупальца в грудь Джиггалага, истощая его силы, а другое воткнул в Юлианоса, подпитывая божество силой Принца Порядка. Бог Мудрости нарисовал замысловатый пентакль в Эфирном окне, которое позволяло им наблюдать за миром юного волшебника. Мальчик только что сбежал из дома своих дяди и тети и бродил по улицам, единственным его желанием было как можно большее расстояние между ним и ненавистным домом. Гермей Мора посмотрел на него.

"Давай исполним его желание..."

Пентакль превратился в ворота, когда мальчик сел на скамейку. Быстрое, как молния, щупальце даэдрического принца схватило его.

"Акатош!" позвал Джиггалаг, его голос устал и дрожал. "Мы поймали его!"

Бог Времени только что закончил разговор с Ноктюрналом. Он мгновенно принялся за работу, пока Джиггалаг, Юлианос и Гермей отходили в свои царства, чтобы отдохнуть. Какой бы простой ни была операция, начертание пентакля и открытие барьера подействовали на них очень сильно. Остальные боги держались на почтительном расстоянии и наблюдали за тем, как Акатош приступает к работе.

Гарри понятия не имел, что происходит, просто ему особенно хотелось спать. Его веки казались тяжелыми, а тело словно плыло в Пустоте, только то небольшое, что он мог разглядеть, говорило о том, что это не Пустота как таковая, а море звезд. Затем его охватила мучительная головная боль.

Акатош нахмурился. То, что заставило его выбрать мальчика, а не других, было той темной душой, которую он в себе содержал. Его тело уже привыкло к тому, что к нему примешивается еще одна могущественная сущность. Гнилая душа не была столь же могущественной, как душа Бога Времени, но если он проведет слияние аккуратно, то мальчик выживет. Он схватил темную душу и вырвал ее из разума мальчика, заслужив крик. Затем он взял часть себя и медленно поместил ее на то место, где была сущность.

На смену боли пришло чувство, не похожее ни на что, что он испытывал раньше. В его сознании словно образовалась дыра, и что-то, похожее на теплый жидкий мед, заполнило ее. Гарри хмыкнул. Тепло постепенно проникало в его тело, пока полностью не вытеснило боль. Чувствуя себя так, было легче снова заснуть. Уснуть и забыть о странном холодном ощущении, когда что-то стащило его со скамейки в переулке Литтл-Уиндинга, когда он убегал от дяди Вернона и тети Петунии, пообещав себе никогда не возвращаться.

Акатош усмехнулся. Процесс прошел безупречно. Он не спеша посмотрел на извлеченную душу и подпрыгнул.

"Ану, этого не может быть!"

"Что-то не так, Марти?" спросил Шеогорат.

Акатош посмотрел на него с недоверием.

"На самом деле эта душа - фрагмент сущности того некроманта, который лишил мальчика семьи. Вот почему он чувствовал себя таким злым".

"Отдай ее мне!" Гермей Мора позвал издалека. "Я с удовольствием изучу его досконально и выясню, как оно оказалось внутри мальчика".

Акатош колебался. Даэдрический принц взмахнул щупальцем.

"Считай это платой за мою помощь. Это будет отличным отвлекающим маневром, пока твой Избранный спасает Нирн. Я оставляю возиться с ним своим братьям".

"Справедливо". Бог драконов вздохнул, отдавая ему осколок души.

Ноктюрнал шагнул вперед.

"Акатош..."

"Не волнуйся. Я бы согласился помочь тебе, торгуйся или нет. Мальчик поможет тебе достать Скелетный ключ. Ты показал мне немного из того, что сделал Мерсер Фрей. Он заплатит за это, я обещаю".

Ноктюрнал улыбнулся.

"Я даэдрический принц воров, Акатош. Воры ничего не делают, не ожидая чего-то взамен, так уж мы устроены... и это касается обоих. У мальчика будет моя поддержка. Она ему понадобится, если он хочет остановить конец света".

На этом она поцеловала его. Акатош был так удивлен, что на мгновение остался неподвижным. Шеогорат усмехнулся.

"Она только что украла у тебя поцелуй?"

"Да, украла". признал Бог Времени. "И я даже не злюсь. Она симпатичная. А теперь вернемся к мальчику..."

Акатош кивнул. Собрав крошечную искру энергии, он превратил ее в амулет, который поместил на шею мальчика, затем взял его и осторожно телепортировал на Нирн.

Может, Алдуин и вернется, а Талмор убьет Истинного Драконорожденного, но Акатош любил Нирн. Он не хотел, чтобы он закончился, чего бы ему это ни стоило.

<http://tl.rulate.ru/book/104551/3665367>